

Алмазова О.В. МГУ имени М.В.Ломоносова г. Москва (Россия)

Бухаленкова Д.А. МГУ имени М.В.Ломоносова г. Москва (Россия)

Леонов С.В. МГУ имени М.В.Ломоносова г. Москва (Россия)

Попова Р.Р. К(П)ФУ, г. Казань (Россия)

Воспитываясь в определенной культурной среде, каждый ребенок усваивает принятые в ней образцы, нормы поведения и ценности (Выготский, 2005; Веракса, 2000; Triandis, 2007). В связи с этим большой интерес для психологии развития представляют кросс-культурные исследования, позволяющие оценить влияние различных средовых факторов, обусловленных особенностями изучаемых культур, на становление различных психических функций (Schwarz, 2008). Данное направление становится все более популярным и среди нейропсихологических исследований в области развития регуляторных функций (Han et al., 2013; Kotik-Friedgut, 2006), поскольку отмечается недостаток эмпирических исследований в области влияния культуры на успешность выполнения детьми заданий на когнитивную регуляцию (Byrd et al., 2008). Целью данного исследования стало сравнение уровня развития различных компонентов регуляторных функций (рабочей памяти, когнитивной гибкости и сдерживающего контроля) у старших дошкольников, принадлежащих к двум наиболее многочисленным культурам, представленным на территории Российской Федерации – русской и татарской.

54 54 54

Для изучения рабочей памяти были использованы два субтеста нейропсихологического диагностического комплекса NEPSY-II (Korkman, Kirk, Kemp, 2007): «Memory for Designs» для измерения уровня развития зрительной памяти ребенка и «Sentences Repetition» для измерения уровня развития вербальной памяти ребенка. Для диагностики уровня развития регуляторных функций были использованы следующие две методики: «Inhibition» (субтест NEPSY-II) и «Dimensional Change Card Sort» (Zelazo, 2006). Также в разработанный диагностический комплекс была включена методика «Цветные прогрессивные матрицы Дж. Равена» (Raven et al., 1998) для контроля уровня развития интеллекта дошкольников. В данном исследовании приняли участие 250 воспитанников старших групп детских садов г.Москвы и г.Казань (125 из г.Москвы и 125 из г.Казани). Из них 55,6% (139) мальчиков и 44,4% (111) девочек. В результате проведенного анализа были выявлены особенности развития зрительной рабочей памяти у дошкольников Москвы и Казани, которые оказались также связаны с полом детей. Было получено, что у мальчиков из Москвы значительно выше, чем у мальчиков из Казани, оценки по всем таким аспектам зрительной памяти, как запоминание деталей изображения и пространственного расположения объектов, тогда как московские девочки получали значительно более низкие баллы за правильное расположение карточек на поле, чем девочки из Казани. Также было установлено, что

на уровне тенденции слуховая память у дошкольников из Москвы выше, чем у дошкольников из Казани. При этом эта же тенденция прослеживается для мальчиков, но не прослеживается для девочек. Когнитивная гибкость также на уровне тенденции чуть лучше развита у мальчиков из Москвы, чем у мальчиков из Казани. Однако московские мальчики допускают значительно больше ошибок в задании на торможение, чем мальчики из Казани, что говорит о более низком уровне развития самоконтроля. Кроме того, время, которое требовалось девочкам из Москвы для называния фигур значительно выше, чем время, которое требовалось девочкам из Казани. Если подвести небольшой итог выявленным различиям, то можно отметить, что уровень развития

регуляторных функций у мальчиков из Москвы и Казани отличается больше, чем у девочек из Москвы и Казани. Таким образом, проведенное исследование показало наличие значимых различий в развитии регуляторных функций у мальчиков и девочек старшего дошкольного возраста г.Москвы и г.Казани. Полученные различия, как мы полагаем, могут быть обусловлены

55 55 55

культурными факторами, в частности особенностями гендерного воспитания в двух сравниваемых культурах.

Исследование выполнено при поддержке Гранта Президента МД441.2017.6.

Список литературы: 1. Веракса Н.Е. Личность и культура: структурно-диалектический подход // «Перемены», 2000, №1 – с. 81-107. 2. Выготский Л.С. Психология развития человека. — М.: Изд-во Смысл; Эксмо, 2005. — 1136 с. 3. Лопухова О.Г. Семантический анализ народной волшебной сказки как метод определения традиционных особенностей гендерных моделей // Психологические исследования на факультете психологии ТГГПУ: Сборник статей. / Под ред. О.Г. Лопуховой. — Казань: ТГГПУ, 2007. — 235 с. 4. Byrd D., Arentoft A., Scheiner D., Westerveld M., Baron I.S. State of multicultural neuropsychological assessment in children: Current research issues // Neuropsychology Review, 2008, 18(3), 214–222. 5. Han S., Northoff G., Vogeley K., Wexler B.E., Kitayama S., Varnum M.E. (2013). A cultural neuroscience approach to the biosocial nature of the human brain // Annual Review of Psychology, 64, 335–359. 6. Korkman M., Kirk U., Kemp S.L. NEPSY II. Administrative manual. San Antonio, TX: Psychological Corporation, 2007. 7. Kotik-Friedgut B. Development of the Lurian approach: A cultural neurolinguistic perspective // Neuropsychology Review, 2006, 16(1), 43– 52. 8. Triandis G. Culture and social behavior. Moscow: Forum. 2007. 384 p. 9. Schwarz S. Cultural value orientations: nature and consequences of national differences. Psikhologiya obrazovaniya, 2008, № 2, p. 36-67. 10. Raven, J., Raven, J. C., & Court, J. H. Manual for Raven's progressive matrices and vocabulary scales. Section 2: The coloured progressive matrices. - Oxford: Oxford Psychologists Press – 1998. 11. Zelazo P.D. The Dimensional Change Card Sort (DCCS): a method of assessing executive function in children. // Nat. Protocols, 2006, V.1, P. 297–301.

56